

Хитоцуба Каэдэ. Я не думаю, что в моей средней школе Мэйвадай есть хоть один человек, который не знает её. Если же кто-то всё-таки не знает её, то наверное он глухой и слепой.

В конце концов, она самая красивая старшеклассница в Японии, которая выиграла на национальном конкурсе "Мисс девочек средней школы", проходившем в декабре прошлого года.

Хитоцуба была самой красивой девушкой в школе, со зрелой внешностью и пропорциями, которые были далеко за пределами нормы любой старшеклассницы, наряду с её улыбкой, словно списанной с Богини, очаровывающей как мужчин, так и женщин. Я тоже был одним из тех, кто восхищался ею.

— Что случилось, Есидзуми? У тебя красное лицо. Может быть, ты простудился?! Это же ужасно! Тебе нужно немедленно лечь в больницу!

— Нет, всё в порядке! Я не болею! Я в полном порядке!

— Правда?... Но на всякий случай я проверю.

Гуах!

Я грубо вскрикнул, но это было неизбежно.

Это произошло потому, что Хитоцуба сняла перчатки и положила свою красивую руку, чистую, как свежий снег, мне на лоб. Температура моего тела взлетела до небес, когда я почувствовал чуть прохладное, но приятное тепло, исходящее от её ладони. Я чувствовал, как горит не только моё лицо, но и всё тело.

Её не волновала моя нервозность. Через некоторое время она кивнула. Это был милый жест сам по себе, но с её щеками, надутыми, как у иглобрюха, его разрушительная сила удвоилась.

— Хм-м... твой лоб всё-таки немного горячий... Тебе лучше пойти в больницу...

— Нет, всё в порядке! Тебе показалось! Наверное, это из-за того что я был в хорошо отапливаемой комнате! Но, сейчас гораздо важнее то, почему ты пришла ко мне домой? Что ты имела в виду под помощью?

— Ох! Точно. Есидзуми, можно войти?

Мне хотелось вежливо отказаться. В комнате уже было несколько мужчин, включая Таку, которые были одеты в костюмы, излучающие доминирующую и давящую ауру. Я знал, конечно, что снаружи он выглядел страшно, хотя внутри он и был очень добрым человеком. Однако,

если бы я встретился с ним в первый раз, меня бы хватил удар. Вот почему я изо всех сил хотел помешать ей войти, но...

— Ох, Юя. У тебя гости? Ну, ничего, она как раз вовремя. Мы уже уходим.

Какое неподходящее время. Почему вы подошли сюда именно сейчас? Я хотел попросить её уйти, потому что не хотел, чтобы Хитоцуба увидела вас!

Но Хитоцуба, столкнувшись со страшным видом Таки и остальных, не колеблясь улыбнулась, словно Богиня.

— Какая неожиданность. Я хотела поговорить с тобой, Омичи Такаши. Нет, не лучше ли называть тебя Омичи, молодой лидер клана Харацу?

Она тут же сбросила на нас бомбу. Как она узнала о клане, с которым Така был связан, и даже о его положении в нём?! Она не должна была быть частью этого проклятого мира! Даже у Таки, который всегда был добр, теперь в глазах появился блеск убийственного намерения. Он посмотрел на неё так внимательно, что мне стало страшно за её жизнь.

— Т-така! Успокойся! Не делай такое страшное лицо! Помнишь, когда ты однажды работал в ларьке якисоба на фестивале, ты забыл об этом, и все дети увидели твоё страшное лицо и в слезах убежали?! Ты же говорил, что после этого будешь выглядеть хорошим парнем!

— Прости, Юя. Кое-что изменилось... Эй, юная леди. Похоже, ты носишь ту же форму, что и Юя... Скажи мне, кто ты?

Мой старший брат Така, который только что был так добр ко мне, исчез, и на пороге стоял Омичи, молодой лидер клана. Он допрашивал Хитоцубу с той же аурой, что и моего отца, когда тот огрызнулся на него. Но она даже не отстранилась и ответила:

— Меня зовут Хитоцуба Каэдэ. Ох, тебе не нужно запоминать моё имя. Я даже не думаю, что ты сможешь запомнить его, так что...

— О-о? Ты что, принимаешь меня за дурака?

— Тебе честно сказать?... Ты похож на человека без мозгов, который думает, что если он будет смотреть на людей страшным взглядом, то они испугаются. Ох, я не хотела вести себя грубо. Но сравнивать тебя с одноклеточным организмом было бы действительно неуважением ко всем одноклеточным организмам, которые существуют в этом мире. Прости. Кроме того, этот твой галстук выглядит очень безвкусно.

Почему ты смеешься и все усложняешь, Хитоцуба-сан!?

Така-сан на самом деле был очень хорошим работником, настолько хорошим, что даже стал вторым номером в своей группе. И в таком молодом возрасте!

Но, пожалуйста, не спрашивайте меня, какой работой он занимается. Я тоже не хочу этого знать.

— ... Ха-ха-ха. А у тебя довольно острый язычок! Значит, вы не знакомы с Юей? Эхх, я мог бы многими способами наказать тебя, понимаешь? Но в кои-то веки я потерплю твои слова!

О нет, несмотря на свои слова, Така-сан уже был в слезах и выглядел очень мрачно. Боюсь, он был не так силен, каким изображал себя.

Но в его защиту можно сказать, что это было действительно обидно. Когда красивая девушка, с которой вы только что познакомились, называет вас безмозглым, а затем, наконец, стыдит вас за то, что вы надели отвратительный фиолетовый галстук, который, как вы думали, будет хорошо смотреться на вас и будет соответствовать вашему вкусу в моде, вам же захочется плакать, не так ли? Да, я бы тоже заплакал.

— ... Юя, ты тоже считаешь меня идиотом, не так ли? Я вижу это по твоему лицу.

Я действительно так выгляжу? Нет, нет, я не смеялся над тобой, Така-сан. На самом деле, я очень уважаю тебя. - Подумал я про себя, но не ответил.

— Ха... Значит, тебя зовут Хитоцуба Каэдэ? Ты довольно болтлива, но до сих пор не ответила на мой вопрос. Я спрошу тебя еще раз. Кто ты, черт возьми, такая?

— ...Хитоцуба Йоичиро. Это имя должно показаться вам знакомым, не так ли?

Ну, это имя мне ни о чем не говорило. У меня было подозрение, что это был отец Хитоцубы-сан или кто-то еще, из её родственников, но увидев лицо Така-сана, стало очевидно, что он знал этого человека. Его лицо, которое было ярко-красным от гнева и разочарования, было поражено, постепенно начиная бледнеть.

— Директор Бюро уголовных расследований национального агентства полиции ...! Твой отец?

— Нет, Йоичиро-сан - мой дядя. Но, как и мой отец, он тоже очень любит меня. Я уверена, что он был бы готов немного злоупотребить своей властью, если бы я попросила его об этом.

— П-подожди! Чего ты хочешь от нас?

— Все очень просто. Просто оставьте в покое Есидзуми-куна. Конечно, я не говорю, что это бесплатно. Сумма, которую родители Есидзуми-куна одолжили у вас, все 36 067 977 йен,

включая проценты; все они вам будут переведены чуть позже. Так что никогда больше не связывайтесь с Есидзуми-куном, хорошо?

Эй, эй, эй. Я просто стоял и спокойно слушал их разговор, но каким-то магическим образом темой этого разговора стал я! Возможно ли, что дядя Хитоцубы-сан - действительно очень важная персона в национальном полицейском управлении, и Хитоцуба-сан хочет взять на себя огромный долг, который устроил мне мой отец? Это же огромная сумма денег! Как можно так разбрасываться миллионами?

Я был на столько смущен, что не мог думать ни о чем другом. Просто подумайте об этом. Как раз в тот момент, когда я был в отчаянии из-за того, что мои родители сбежали за границу, и мне пришлось бы начать работать на банду в возрасте 16 лет, чтобы погасить долг, приехала моя одноклассница, которая была признана самой красивой старшеклассницей в Японии, и с холодным лицом она поругалась с моим молодым руководителем, и в довершение всего она предложила полностью погасить долг за меня! Разве вы не запаниковали бы?

Но это еще не конец. Это было потому, что появился кое-кто еще.

— Привет, Каэдэ. Я же говорила тебе не идти впереди меня...!

Даже не позвонив в дверь, она открыла её и я увидел женщину, которая выглядела как взрослая версия Хитоцубы. Должно быть, она торопилась, потому что, несмотря на то, что была середина зимы, лоб её был покрыт потом.

— Прошу прощения. Меня зовут Хитоцуба Сакурако. Я мать Хитоцубы Каэдэ и адвокат.

... Женщина, которую я принял за её сестру, оказалась матерью Хитоцубы-сан.

<http://tl.rulate.ru/book/50506/1309356>